

Раз уж этот сорт из Академии сельскохозяйственных наук... детектор лжи имени Чэнь Ли — вещь, которую стоит иметь под рукой!

Стоит зайти речи о таких учреждениях, как Академия сельскохозяйственных наук, Китайская академия наук или Институт ресурсов гермоплазмы, большинству людей они кажутся неприступными и сухими. Кажется, будто у ворот висит пудовый замок, а охраняют их едва ли не солдаты с заряженным оружием.

Но на самом деле филиалы этих институтов в регионах очень даже близки к народу. В их магазинчиках продаются семена и саженцы, подходящие для выращивания в местном климате.

Впрочем, не поймите неправильно: хотя это и киоск при какой-нибудь Академии сельскохозяйственных наук или НИИ, продающиеся там семена вовсе не являются секретной высокотехнологичной продукцией собственного производства.

Стоит взять в руки пакетик с семенами, как на нём обнаружится крупное название какой-нибудь семеноводческой компании. Всё, что там продаётся, — это обычные поступающие в открытую продажу семена, точно такие же, как в магазинах на Таобао.

Дело в том, что по правилам в Китае поступающие в продажу семена обязательно должны пройти государственную регистрацию и коммерческую сертификацию.

Поэтому даже семена, купленные в магазинчике при Академии сельскохозяйственных наук, — это стандартный коммерческий продукт от семеноводческих фирм. Конечно, в отличие от интернет-магазинов, семена из института гарантированно подлинные и свежие, но не более того. Рассчитывать приобрести здесь какой-то легендарный секретный сорт не стоит.

Впрочем, бывают и исключения. Если сорт прошёл государственную регистрацию, но не был передан семеноводческой компании для продвижения, либо у компании не хватило уверенности в успехе продукта и его не стали массово рекламировать, институт может заключить договор напрямую с фермерами. Учреждение предоставляет семена, а фермеры выращивают их, взамен поставляя данные и образцы урожая.

Именно к такой категории относился козлятник у дома Ся Дунли.

Закон это не нарушало, однако таило в себе определённый риск. Сорт мог быть отличным, но рыночных отзывов по нему не существовало. Хотя первоначальные вложения фермеров оказывались невелики, выращенная продукция далеко не всегда находила спрос у покупателей.

Нередко случалось так, что после целого года тяжёлого труда плоды своей работы не удавалось продать или приходилось отдавать за бесценок. И дело вовсе не в качестве — просто в наше время даже хорошему товару нужна реклама. Вывести новый продукт на рынок и добиться признания публики — задача далеко не из простых.

Бывали случаи, когда продукт пробивал себе дорогу сам благодаря качеству, но для этого требовались и качество, и масштаб. Объёмы производства пары обычных фермерских хозяйств для рынка всей страны — это даже не капля в море. В одиночку можно было пахать лет десять и так и не получить права диктовать свою цену.

И это являлось одной из причин, почему Ся Дунли обратился к Чэнь Ли.

Хотя, по словам того садовода, саженцы были куплены в Академии сельскохозяйственных наук,

Ся Дунли был обязан выяснить, законно ли их происхождение, каково качество и насколько они будут востребованы на рынке.

Если саженцы не прошли государственную сертификацию, их урожай запрещено продавать, даже если его удастся вырастить. Был и другой не менее важный момент: настоящий ли это сорт.

Ся Дунли вовсе не подозревал парня в намерении его обмануть. Сюда он приехал абсолютно случайно, парковку выбрал наугад, без чьих-либо подсказок. Если бы эти люди сидели здесь ради обмана случайных прохожих, затраты на такую аферу были бы неоправданно высоки.

Он просто переживал, не становился ли сам этот парень жертвой мошенников.

Каждый год случались истории, когда фермеры, поддавшись уговорам «экспертов из Академии сельскохозяйственных наук», покупали фальшивые семена и теряли урожай целого года. И хотя государство открыло станции семеноводства в каждом районе и уезде и ежегодно прикладывало немало усилий для безопасности семенного фонда, звание «эксперта из Академии сельскохозяйственных наук» звучит слишком убедительно — редкий крестьянин мог устоять перед искушением.

Когда Ся Дунли переехал в деревню Сяоцзинь, один юрист из писательского чата специально предупредил его о подобных мошенничествах. И счастье ещё, что к нему обратился помощник Сяо Ли от имени деревенского комитета. Если бы к нему напрямую пришёл Чэнь Ли, Ся Дунли с вероятностью в девяносто девять процентов не посмел бы ничего купить.

Убытки от покупки поддельных семян не покрываются сельскохозяйственной страховкой — восстанавливать справедливость приходится через суд. А подобные дела тянутся долго, доказать вину сложно, да и высуженная компенсация редко покрывает все потери. Столько нервов и сил на это уходит, что выгода оказывается нулевой.

Чэнь Ли как раз присматривал за воронами-прорабами на холмике, когда ему позвонил Ся Дунли. Звонок застал его врасплох, однако исследователь Ся Чэнь всё же был профессионалом. Пока Ся Дунли ехал за ним на машине, тот связался с коллегами из института и быстро прошёл по всей цепочке до самого автора сорта.

— Похоже, всё правдиво, — отчитался он Ся Дунли, едва уложив коробочки лотоса и усевшись на заднее сиденье. — Фермер купил сорт черешни под названием «Ванъюй». Это сорт с поздним цветением и плодоношением, выведенный в своё время провинциальным НИИ. Тот исследователь помнит случай продажи саженцев, и я попросил его прислать фотографии созревших плодов.

С этими словами он протянул планшет Ся Дунли, который как раз затягивал ручной тормоз. На экране красовалось дерево черешни, усыпанное сочными плодами.

Название «черешня» может звучать непривычно для тех, кто привык воспринимать её как исключительно импортное лакомство, но речь именно о ней.

Да-да, та самая черешня, про финансовую доступность которой люди так любят рассуждать!

Черешня и обычная вишня — близкие родственницы, но, как и китайская роза с европейской, они сильно различаются по всем характеристикам.

Китайская вишня тонкокорая, мелкая и быстро отходит, а черешня — крупная, с плотной

кожицей и долгим периодом плодоношения. К тому же после долгих лет селекции появились сорта, способные переносить длительную транспортировку, благодаря чему они и попали через океан на рынок Китая.

Впрочем, черешню в стране выращивали ещё с девяностых годов, просто из-за неразвитой логистики на широкий рынок она попала лишь в последние годы.

Из-за различий в климате и окружающей среде отечественные агрономы все эти годы неустанно выводили и внедряли сорта, адаптированные к условиям Китая. Сегодня многие из них завоевали высокие оценки на рынке.

Однако среди множества сортов неизбежно остаются незаслуженно забытые жемчужины. Сорт «Ванъюй» как раз и оказался одной из таких драгоценностей, обделённых вниманием из-за сложностей при массовом внедрении.

Ся Дунли пару раз коснулся экрана, увеличивая изображение: среди сочной зелёной листвы густо алели крупные, величиной с монету, ягоды. Урожайность выглядела очень внушительно.

— «Ванъюй» — поздний сорт с крупными плодами, средний вес одной ягоды достигает девяти граммов, косточка маленькая, съедобная часть составляет девяносто три и девять десятых процента, — рассказывал Чэнь Ли, положив руку на спинку водительского сиденья. — У этого сорта плотная мякоть и прочная кожица, он хорошо переносит хранение и транспортировку. Средняя сахаристость — около восемнадцати процентов, а максимум — до двадцати одного. Все показатели весьма достойные. К тому же сорт поздно зацветает, так что в наших краях период цветения и завязывания плодов как раз приходится на самые тёплые дни, что теоретически полностью удовлетворяет его потребности. Но...

Ся Дунли выпрямил спину и молча приготовился слушать это самое «но».

— Плотная кожица означает, что если в период созревания плодов пойдёт дождь или произойдёт резкий скачок роста, ягоды легко растрескаются, — очень серьёзно произнёс Чэнь Ли. — И это огромная проблема при выращивании.

— То есть полив и подкормка должны быть максимально сбалансированы: нельзя ни пересушивать, ни заливать, нельзя заставлять голодать, но и резко вносить удобрения тоже запрещено, так? — Ся Дунли успел набраться базовых знаний в сельском хозяйстве, поэтому, услышав объяснения Чэнь Ли, сразу уловил подтекст: сорт крайне капризен, новичку с ним не справиться, придётся вложить уйму сил и времени.

Он похлопал пальцем по экрану, разглядывая ягоды на дереве, в его взгляде читалось сомнение. Затем он поднял глаза на Чэнь Ли:

— Похоже, я не встречал этот сорт в продаже?

Чэнь Ли кивнул:

— Сорт «Ванъюй» выводился главным образом для северных регионов. Он зацветает в конце апреля, в мае завязываются плоды, а созревание приходится на середину или конец июня. Однако в южных краях такой ритм роста аккурат попадает на сезон дождей, что мешает наливу ягод, а от избытка осадков плоды растрескиваются. Поэтому на юге выращивать его тяжело.

— При цветении черешня не терпит заморозков, а на севере почти повсеместно бывают

весенние похолодания. Чтобы уберечь цветки, приходится строить теплицы, — вздохнул Чэнь Ли. — К тому же черешня требует много тепла, так что в Европе и на севере Китая лишь немногие районы идеально подходят для её выращивания. Из-за всего этого коммерческая ценность сорта оказалась невысокой.

<http://bllate.org/book/18144/1757826>